Довольно скромно, но аккуратно одетая женщина средних лет вышла из элитного дома в престижном микрорайоне. Даже неопытному наблюдателю было видно, что она устала, сказывался уже и возраст - явно за пятьдесят, и тяжелый трудовой день. Шла она медленно, наслаждаясь относительно свежим воздухом, какой только может быть в Питере при очень благоприятных и редких метеоусловиях. Неожиданно ее обогнали трое не очень русских молодых людей в спецодежде, вероятно рабочие с ближайшей стройки.

- Куда идешь, бабуля. Можем проводить и помочь. Сумку поднести и все такое.

- Идите, куда шли. Вот, принесла нелегкая. Житья совсем не стало, понаехали. Что вам в Азии вашей не сидится? Пустите, а то закричу.

- Зачем кричать? Мы же только помочь хотим. Сумка вот тяжелая, а мы молодые сильные, мы ее куда угодно доставим быстрее, чем вы туда дойдете.

- Да что же это делается, и вокруг как назло нет никого.

Это было не совсем так, навстречу шел парень, явно традиционной национальности.

- Простите за беспокойство, я просто иду мимо. У вас вид слегка встревоженный, все в порядке?

- Да какое там. Пристали эти вот. Совсем обнаглели, совести нет у людей, сумку мою забрать хотят.

- Так, молодежь, проверять регистрацию не буду и ничего вам не сделаю, если вы сделаете ноги. То есть, быстрым шагом продолжите движение в одном вам известном направлении.

- О чем разговор, мы ничего такого и не хотели.

- Вот и хорошо, продолжайте не хотеть дальше. Вы киргизы, как я вижу, у меня в вашей диаспоре контакты есть, могу вас там найти, при необходимости.

- Ай, как быстро они смылись, спасибо молодой человек, а то довели чуть не до обморока.

- Простите меня, не знаю вашего имени- отчества, но вы и в самом деле бледноваты. Провожу-ка я вас до метро. У вас от нервов ничего нет? Валерьянка или что-нибудь?

- Нет, но вы не беспокойтесь, я пройдусь и скоро станет лучше.

- Мне не трудно, я гуляю здесь, просто дышу свежим воздухом. Почти свежим, в городе уже

столько машин, что дышать все труднее.

- Да, правда, накупили машин, неизвестно на какие деньги, и дымят, а мы дышать должны. Вам, молодой человек, в самом деле не трудно? А то меня эти напугали, вдруг за мной пойдут?

- Нет, я же сказал, меня, кстати, Мих зовут.

- А я Анна Ивановна, очень приятно. Редко, в последнее время, встретишь вежливого и правильного человека среди молодежи.

- Я, Анна Ивановна, не согласен с вами. Среди моих знакомых все правильные, и нас таких много, просто вы, вероятно, обращаете внимание только на тех, кто ведет себя неадекватно. Уверен, что и в вашем поколении таких было немало, особенно когда им было лет по двадцать.

- Были, как не быть, но все же тогда порядка было больше. Власть была, и ее боялись.

- Возможно, вы правы. Но вряд ли жизнь была легче и лучше, хотя сейчас вы выглядите очень усталой. Должно быть, с работы идете и деньги вам зарабатывать приходится непростым путём.

- Да уж, совсем непростым. Ломовая лошадь меньше устает. Нанялась домохозяйкой. Думала - приличная семья, обеспеченная. Должность у хозяина заметная, как ни как, а глава администрации всего нашего района. Фигура! А дома у него, черт знает, что творится.

- Неужели беден и платить вам нечем?

- Шутите, юноша? Да они едят только на серебре, которое мне чистить потом. Там дом ломится от ... Даже слов не подобрать. Жена его, мегера, чтоб ей..., издевается и заставляет переделывать все по три раза. Сам - тоже не сахар, смотрит на меня, как на таракана, брезгливо так. Вот скажите мне, молодой человек Мих. Странный ник у вас. Скажите, где они деньги берут? В семье шесть человек, работает только хозяин. Остальные тратят, причем тратит каждый из них в разы больше, чем глава семьи официально зарабатывает. Я даже в интернете смотрела его декларацию. Вот откуда?

- Так может быть у жены бизнес есть? Или у детей?

- Где там, она из дому раньше трех часов дня не выходит. И то по магазинам, да мероприятия всякие. Трезвой домой редко приходит. Детишки тоже такие, одного поля ягоды. У каждого машина за несколько миллионов, деньгами сорят направо и налево. Сами ни копейки не заработали в своей жизни, а туда же. Подай, принеси, подотри.

- С ваших слов, Анна Ивановна, получается очень нехорошая картина. Папа казнокрад и взяточник, а детки вырастают в тунеядцев, без надежды на исправление. Это неправильно.

- Конечно, жулье, но ведь и сделать ничего нельзя.

- Почему же нельзя, я в интернете читал, что есть организация в Питере. Называется «Внуки Бендера». Вы, конечно, читали книгу "Золотой теленок", они по этому принципу наказывают таких зарвавшихся мерзавцев. Слухи ходят, что у них получается. Хотя, как я понял, они на этом еще и сами обогащаются, за счет своих клиентов. Но мне это кажется справедливым. Читая Зощенко, я всегда Остапу в этом сочувствовал.

- Так и я тоже. Если бы они эту семейку прижали, вот счастье было бы мне, праздник был бы. А то я и видеть их уже не могу, но и от работы не отказаться. Дочь моя, Оленька, ипотеку выплачивает.

- Правда? Но если это так, то вы, Анна Ивановна, можете найти их в сети и связаться.

- Не доверяю я интернету. Мошенников там много. Не люблю я этого, вот если бы вы, Мих, смогли мне помочь. Вы молодой и в этих делах толк знаете.

- Хорошему человеку почему же не помочь, к тому же я всех этих чиновников, что кровь у народа пьют, ненавижу. Когда родители умерли, меня по малолетству хотели в детский дом упечь и квартиру забрать.

- Бедняжка, обошлось?

- Я тогда к этим внукам обратился. Помогло. Они тех сильно прижали, еще и со мной поделились доходом. Для мальчишки пятнадцати лет, двести тысяч - огромные деньги.

- Ой ли? Двести? За что?

- За информацию, на основании которой, они взяли тех негодяев в разработку. Ну и помог я им. Следил, фотографировал и все такое. Мальчишки, они вездесущие, и внимания особого не привлекают.

- Так ведь и я незаметная. Я в том доме могу столько этой информации собрать, они там все разбрасывают везде, когда пьяные, а в планшетах у них иногда такое видео есть, аж тошно становится, а то и страшно. И счета всякие я вижу постоянно, и бумаги разные.

- Да это золотое дно, Анна Ивановна, за такое вам не меньше миллиона заплатят, и риска никакого и денег своих вкладывать не нужно. Я вам даже завидую.

- Так я с вами, Мих, поделюсь.

- Нет, Анна Ивановна, я вам, конечно, помогу, но чужого я никогда не брал. Это будет ваша

зарплата и ваша борьба с коррупцией в России. Вы мне на этом телефоне свой номер наберите, через пару дней вам позвонят, и все вы обговорите. Аванс обязательно возьмите. Двадцать тысяч. Это там норма такая.

- Сам господь мне вас послал, Мих. Вот, я уже набрала.

Явно обрадовавшаяся, женщина вернула владельцу обычный старенький и очень потертый сотовый телефон.

- Вот и славно. Вы, пока мы шли, и успокоились, и выглядите в десять раз лучше, чему я очень рад. Да и до метро мы уже добрались.

- Спасибо вам, Мих. Здоровья вам, и жену хорошую.

- И вам, Анна Ивановна. Здоровья, и выплатить ипотеку через пару месяцев.

Женщина, уже совершенно успокоившаяся, разрумянившаяся и помолодевшая, бодрым шагом вошла в вестибюль станции метрополитена.

- Гюль, лови номер. Послезавтра к Анне Ивановне пошли девушку, обязательно русскую, на киргизов она еще долго будет нервно реагировать.

- Есть. Быстро ты, Мих, как у тебя такие вещи получаются?

- Искренне. Я ей сочувствую, тяжелая жизнь у человека. А своих тебе еще обучать нужно. По сценарию они должны были вызвать чувство легкого беспокойства, а не пугать и не доводить до обморока. К тому же явная небрежность в подготовке. Где ты видела строителей с маникюром?

А запах? Кто из них дорогой парфюм использует? Вы расслабились за эти годы. Анна Ивановна от стресса на мелочи внимания сейчас не обратила, но ты же знаешь женщин, пройдет время, и она может вспомнить эту историю и задуматься. А контакт очень хороший и важный сейчас и, возможно, на будущее.

Репутация у нее в ее агентстве очень хорошая, нареканий не было и отзывы на высшем уровне. Да и женщины такого типа очень востребованы в этой сфере. Ты, Гюль, старайся ее удержать и в этой операции и на будущее.

- Это только ты такие вещи видишь, зря ты «внуков» бросил, с тобой у нас лучше получалось. Слушай, почему-то от тебя сигнал с задержкой идет, как у тебя? Стоит беспокоиться?

- Стоит и всегда, и список слов, которые произносить в эфире нельзя нужно обновлять постоянно. Сейчас задержка потому, что я звоню через три промежуточные звена.

- Вот теперь я тебя узнаю - безопасность в кубе. Все наши этот твой список назубок выучили. Ты эту Анну Ивановну куда-то в конкретный дом хочешь после этого дела пристроить?

- Не будь такой догадливой, а то не будет счастья в личной жизни. Да, есть у меня план. Один нехороший человек, по случаю ожидаемого увеличения своей семьи, будет подыскивать прислугу.

- Для Анны Ивановны цели обычные? Взятки, обналичка, липовые договоры, подставные фирмы?

- И это тоже, по обычной схеме. Но здесь что-то необычное есть на его детей. Что-то в глазах у нашей протеже я увидел, когда она о них говорила. Возможно, что они все границы перешли, о чем отец, скорее всего, не знает. Перспективно. А ребят своих ты по жестче.

Перед таким заданием их нужно на денек на стройку отправить. Все должно быть натуральным - и вид внешний, и запах. Это серьезно. Сейчас они в метро спустились. Будь там грамотный мент на входе, мог бы заинтересоваться, почему строители такие чистенькие, и пахнут не бетоном, а духами дорогими.

- У них все документы настоящие, без сучка и задоринки.

- Еще того хуже. Такое несоответствие может напугать органы. Тут и до ФСБ недалеко. Хочешь узнать, как у нас с террористами борются?

- Напугал. Исправлюсь.

- В общем, работай. До связи.

Здравствуй, дорогой дневник.

Как-то я наткнулся на такую фразу, автора не помню, но фразу забыть не могу. Что вообще она может означать? В то время писали на бумаге, но вряд ли автор обращался к ней. Если это так, то кому он желает здоровья? Себе самому? Это я понять могу, редко кто себе здоровья не желает, настолько редко, что я таких не встречал. Странно, но фраза в память запала, и это значит, что необходимо ее использовать.

Здравствуй недолго, дорогой мой жесткий диск, я тебя сегодня убью. Извини. Пусть тебя утешает то, что ты будешь не единственной моей жертвой.

Я собираюсь убить человека.

От одного написания такой фразы под кожей пробежал холодок. Но решение я принял давно и много раз обдумывал, сомневался, но всегда возвращался к нему. Как же я дошел до такого? Кто я такой сейчас, каким был, и каким стану после этого? Убийство. Недавно перечитал Достоевского - не помогло. Метания Раскольникова мне ясны, но не близки. Читается легко и верится в происходящее, но как ему в голову могло прийти убийство старой беззащитной женщины? Понять, а тем более примерить это на себя я не могу. Топор - это уже что-то совсем дикое.

Так что это мое решение осталось незыблемым. До сих пор к людям, совершавшим хладнокровное преднамеренное убийство, я относился резко отрицательно. Иногда можно было понять их мотивы, но принять и одобрить этого я никогда не мог и сейчас вынужден бороться с самим собой. С тем обычным пареньком, который рос в обычном питерском дворике, дружил с мальчишками, бегал за девчонками, всегда и однозначно не одобрял любой криминал. Это влияние воспитания. Может быть, сказываются предки.

Стоило задуматься о прошлом, и нахлынули воспоминания, все еще болезненные.

У родителей я был один, и меня баловали всю жизнь. Я никогда всерьез ни в чем не нуждался, и бедность видел только у других. Учился легко, без напряжения. Все учебники я читал всегда на пару лет вперед, и легко все усваивал. Друзья. Подруга, ставшая постоянной.

Наташа – красавица, и при этом совсем не дура. Такое тоже бывает. Нет, правда. Я даже двух таких знаю. Обычно, красивым девочкам с ранних лет все дается почти даром, все ими восхищаются, учителя мужчины ставят завышенные оценки. Учительницы, как ни странно,тоже.

Это происходит в следствии того, что понимают - будущее красавицы и так обеспечено, и ей напрягаться в жизни не придется. Красивых балуют все и чем дальше, тем больше. Среди сверстников им гарантирована популярность. После пятнадцати им вообще ни о чем беспокоиться не приходится, кроме своей безопасности.

Отсутствие необходимости напрягать мозг, в детские и юношеские годы, приводит к необратимым последствиям. Но это я отвлекся, очень не хочется возвращаться к мрачным воспоминаниям и рассуждениям.

Моя идиллия закончилась, когда мне было пятнадцать. В один день. Авария нашей, совершенно новой, машины, и смерть обоих родителей. До сих пор вспоминаю с комком в горле. Вряд ли мне, когда-нибудь, будет еще раз так плохо.

Прежняя жизнь закончилась. Из атмосферы заботы и любви я попал в кошмар тоски, отчаянья и одиночества. То надежное, доброе, любящее… То место, где я вырос и куда возвращался каждый день, не обращая особого внимания и воспринимая как должное, исчезло, оставив за собой пустоту и щемящую боль в груди.

Первые дни после аварии я помню смутно. Какие-то незнакомые люди приходили и задавали вопросы. Что-то я отвечал. Помню друзей. Сергей пришел сразу, как узнал, Наташка прибежала, мокрая от слез. Они оба молчали, просто были рядом. По-моему, я не плакал, но не уверен. Временами в памяти возникали провалы. Потом я пустился во все тяжкие.

Чтобы унять боль я начал пить, помогало мало и ненадолго. Дальше - больше. Хорошо, что до тяжелой наркоты дело не дошло, и это, отнюдь, не моя заслуга. Когда Серега узнал от меня, что я попал, в результате заплыва по притонам, в компанию угонщиков дорогих машин, он меня решил встряхнуть радикально. Этот разговор я помню до сих пор.

http://tl.rulate.ru/book/27360/586063